

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 1(10)–2018

Научно-практический журнал

Учрежден Тюменским институтом

повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.

Включен в Российский индекс научного цитирования

Выходит два раза в год

Редакционная коллегия:

Иоголевич В.А. (главный редактор), кандидат технических наук,
доцент, Заслуженный работник высшей школы

Российской Федерации;

Ванюшин Я.Л. (заместитель главного редактора),

кандидат юридических наук, доцент;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Анисин А.Л., доктор философских наук, доцент;

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,

Почетный работник высшего профессионального

образования Российской Федерации;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Гусев А.А., кандидат педагогических наук;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кривошеков Н.В., кандидат юридических наук, доцент;

Морозов В.И., кандидат юридических наук, доцент,

Заслуженный юрист Российской Федерации;

Соловьев К.А., кандидат юридических наук;

Усманов Р.А., кандидат юридических наук;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Шелепова М.А., кандидат педагогических наук;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор

*Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.*

*Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.*

*При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58527 от 4 июля 2014 г.

Редактор: Е.В. Шабанова

Технический редактор: Е.К. Букатова

Подписано в печать 25.06.2018. Дата выхода в свет 25.06.2018.

Формат 60x84/8. Усл. п. л. 17,5. Уч.-изд. л. 17.

Заказ № 59. Тираж 100 экз.

Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:

625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

Тел. +7(3452)598-541. Тел./факс +7(3452)306-869.

<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГУ ДПО «ТИПК МВД России», 2018

Содержание

I. СПЕЦТЕМА: 300 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ	4
Горюнов В.Е. Становление милиции в первые годы советской власти и формирование ее прав и обязанностей	4
Калмыков В.В. Правоохранительные органы Южного Урала в решении проблемы послевоенного трудового дезертирства	11
Скипский Г.А. Исторический опыт проведения кадровой политики в органах внутренних дел в 1950-х годах (на примере Свердловского пожарно-технического училища МВД СССР)	17
II. СПЕЦТЕМА: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ	27
Архипов С.Н., Войлошников О.Д. История кафедры огневой, тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России	27
Шелепова М.А., Мамедов В.А. История становления и развития правового подразделения в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России	33
III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	39
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	39
Боуш К.С. Современные угрозы национальной безопасности России	39
Винокурова М.А. Профилактическая деятельность Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и ее территориальных органов в условиях современного становления риск-ориентированного контроля и надзора	44
Шестакова Е.В. Помещение несовершеннолетних в центры временного содержания органов внутренних дел: проблемы законодательной регламентации	51
2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	55
Монид М.В. К вопросу оценки эффективности профилактической деятельности следователей МВД России	55
Мунатов М.С. Непроцессуальные формы использования специальных знаний при рассмотрении сообщений о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи	62
Себякин А.Г. Современные возможности использования специальных знаний в области компьютерной техники при расследовании преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних	69
Шепелева Ю.Л. Актуальные проблемы практики международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в современных геополитических условиях	77
IV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	84
3. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА	84
Галдин М.В., Кондраткова Н.В. Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего налоговое преступление: теория и практика	84

IV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

3. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО НАЛОГОВОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Галдин М.В.

доцент кафедры уголовного процесса третьего факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; galdin_m_v@mail.ru

Кондраткова Н.В.

старший преподаватель кафедры уголовного права третьего факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат экономических наук; Kondratkova_N@mail.ru

В статье проводится анализ судебной практики и теоретических изысканий по вопросу конкуренции оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями 76.1 и 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Опираясь на базовые положения теории уголовного права, предполагающие приоритет общей нормы над специальной, и исходя из необходимости соблюдения баланса императивного и диспозитивного методов правового регулирования, авторы формулируют предложения по совершенствованию правового механизма освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении налогового преступления. В основе решения рассматриваемой проблемы должно стать исключение на законодательном уровне возможности применения судебного штрафа относительно составов преступлений, указанных в ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ.

Ключевые слова: налоги, преступление, освобождение от уголовной ответственности, денежное возмещение, сумма причиненного ущерба, уплата судебного штрафа.

Принятые в рамках либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства федеральные законы от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»^{*}, № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»^{**} увеличили предельные суммы неуплаченного налога (сбора) для целей возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях (статьи 198, 199 УК РФ), дополнили основания освобождения от уголовной от-

ветственности судебным штрафом (статья 76² УК РФ, глава 15² УК РФ, глава 51¹ УПК РФ), снизили размер денежного возмещения с пятикратного до двукратного (статья 76³ УК РФ). В условиях постоянно меняющегося закона практика прекращения уголовных дел о налоговых преступлениях в стадии предварительного расследования по реабилитирующим основаниям складывается сложно и противоречиво.

УПК РФ предусматривает несколько вариантов освобождения от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений, выбор которых зависит от юридического основания и конкретного состава преступления этой категории. Первый из них предусмотрен частью первой ст. 28¹ УПК РФ. Согласно ему лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198-199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный

^{*} Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

^{**} Там же.

бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством о налогах и сборах и (или) законодательством об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов. Аналогичные нормы имеются в примечаниях к ст.ст. 198-199², 199³ и 199⁴ УК РФ.

Другое основание для освобождения от уголовной ответственности предусмотрено ч. 3 ст. 28⁵ УПК РФ. Оно предполагает возможность прекращения уголовного преследования по ст. 199² УК РФ при наличии одного из следующих условий:

а) возмещение причиненного ущерба и перечисление денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба;

б) перечисление дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы этого дохода;

в) перечисление денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы этих убытков;

г) перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния и денежного возмещения в двукратном размере этой суммы.

В случае совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199² УК РФ, возможно применение еще одного основания для прекращения уголовного дела. В соответствии со ст. 25⁴ УПК РФ суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо с согласия

прокурора, в случаях, предусмотренных статьей 76² УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. То есть, для прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76² УК РФ, лицу достаточно возместить ущерб и иным образом загладить причиненный преступлением вред. Согласно ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Поскольку максимальный размер наказания в виде штрафа по части первой ст. 199² УК РФ составляет пятьсот тысяч рублей, то размер судебного штрафа не может превышать двухсот пятидесяти тысяч рублей.

При этом уплата двукратной суммы причиненного ущерба (полученного дохода) либо убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо эквивалента размера совершенного деяния для прекращения по ст. 76² УК РФ не требуется.

В связи с этим представляется актуальным вопрос о возможности применения в качестве основания прекращения уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью первой ст. 199² УК РФ, при уплате им суммы недоимки по налогам и сборам, пеней и штрафов, без уплаты денежного возмещения. Судебно-следственная практика по этому поводу в пределах одного и того же региона складывается по-разному. Примером являются результаты рассмотрения в г. Омске уголовных дел в отношении Х. и О.

Так, в ходе предварительного расследования в следственном управлении Следственного комитета России по Омской об-

ласти уголовного дела по ст. 199² УК РФ от обвиняемого Х. поступило ходатайство о направлении уголовного дела в суд для применения уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа, поскольку задолженность по налогам и сборам погашена еще до возбуждения уголовного дела. В удовлетворении ходатайства следователем было отказано в связи с невыплатой денежного возмещения в двойном размере. Постановление следователя было обжаловано в суд. По результатам рассмотрения жалобы в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, решение следователя признано законным и обоснованным. Однако при рассмотрении уголовного дела в отношении Х. в суде адвокат заявил ходатайство об освобождении подсудимого от уголовной ответственности по ст. 199² УК РФ с назначением судебного штрафа в размере 100 тыс. рублей. Суд ходатайство удовлетворил, освободил Х., совершившего укрытие от налоговых органов денежных средств организации в крупном размере на общую сумму более 5 млн рублей, от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ с назначением штрафа в заявленном размере*.

При рассмотрении тем же судом аналогичного уголовного дела по обвинению О. вынесено постановление о его прекращении на основании ст. 76² УК РФ и назначении судебного штрафа в размере 200 тыс. рублей**.

Государственным обвинителем вынесено апелляционное представление, согласно которому на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 199² УК РФ, распространяются положения ст. 76¹ УК РФ, являющейся специальной нормой. Суд посчитал, что данные суждения не основаны на законе, представление оставил без удовлетворения***.

* Постановление от 24 мая 2017 г. по делу № 1-203/2017 // Архив Куйбышевского районного суда г. Омска.

** Постановление от 23 мая 2017 г. по делу № 1-139/2017 // Там же.

*** Апелляционное постановление от 25 июля 2017 г. по делу № 22-2352/2017 // Архив Омского областного суда.

Таким образом, судебная практика на уровне Омской области формируется исходя из приоритета общей нормы над специальной, что с одной стороны существенно улучшает положение лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния, предусмотренные статьей 199² УК РФ, с другой – противоречит положениям теории уголовного права.

Различия при разрешении конкуренции общего и специального основания освобождения от уголовной ответственности по ст. 199² УК РФ имеются и в позициях Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с позицией прокуратуры, выраженной в информационном письме (направлено в территориальные органы прокуратуры в ноябре 2016 г.), отказ от дальнейшего уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 199² УК РФ, в связи с действиями общих и специальных норм при их конкуренции должен осуществляться в соответствии со специальными условиями прекращения производства, предусмотренными ст. 28¹ УПК РФ и ст. 76¹ УК РФ. Наряду с этим Верховным Судом РФ в постановлениях Пленума от 27 июня 2013 г. № 19**** и от 15 ноября 2016 г. № 48***** были даны иные разъяснения. Согласно позиции Верховного Суда РФ в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76¹ УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяже-

**** О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19: ред. от 29 нояб. 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8; 2017. № 1.

***** О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2016 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

сти в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76 или 76² УК РФ, может быть удовлетворено при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.

Таким образом, Верховный Суд РФ указал на возможность прекращения уголовного преследования с применением судебного штрафа без обязательного исполнения требования об уплате денежного возмещения в двойном размере.

Последствия принятия того или иного решения разнятся. Из примечания к ст. 170² УК РФ следует, что крупным размером в ч. 1 ст. 199² УК РФ считается ущерб в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Это означает, что взыскание никак не может быть меньше шести миллионов семисот пятидесяти тысяч рублей. В случае прекращения уголовного дела в соответствии со специальным порядком, предусмотренным ст. 28¹ УПК РФ и ст. 76¹ УК РФ, в приведенном выше примере О. должна была уплатить около 12 млн рублей, поскольку сумма сокрытого от налогообложения имущества составляла около 4 млн рублей. Однако сумма назначенного ей судебного штрафа в 60 раз меньше суммы, подлежащей уплате в случае прекращения на основании ст. 76¹ УК РФ. Полагаем, что не нашедшая поддержки позиция Генеральной прокуратуры РФ является более обоснованной и справедливой.

В рассуждениях о разрешении коллизии по вопросу выбора между нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела возможно обратиться к балансу сочетания императивного и диспозитивного метода правового регулирования окончания производства по уголовному делу.

По мнению Л.И. Петражицкого, публичному праву присущ исключительно императивный метод правового регулирования, поскольку публичный интерес требует исключения проявления какой-либо другой воли кроме государственной [1,

с. 718-720]. Желая уточнить приведенную позицию, А.С. Александров [2] обратил внимание на сделанное М.М. Агарковым замечание по данному поводу. В соответствии с ним различие между публичным и частным правами лежит не в приемах правового регулирования, а в интересах. Для публичного права определяющим моментом является не неперемнная наличность сопутствующей обязанности, а представление о благе подвластных [3, с. 29-30].

Публичный интерес может быть соблюден при помощи различных методов правового регулирования. В случае с прекращением уголовного дела предпочтение на практике отдается диспозитивному методу правового регулирования. Раскрывая сущность данного метода, принято упоминать нормы, признающие за потерпевшим право на самостоятельное решение вопроса о возбуждении уголовного дела (чч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ), реализации субъективного права лица на судебную защиту прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве и т.п. В случаях, определенных законом, от согласия обвиняемого зависит итоговое процессуальное решение по уголовному делу. Напрямую это относится к случаям, когда уголовное преследование прекращается по нереабилитирующим основаниям.

При наличии согласия обвиняемого с прекращением направление уголовного дела в суд с принятым в стадии предварительного расследования итоговым документом недопустимо. В связи с этим следует согласиться с мнением Н.Н. Ковтуна о том, что государство не оставляет альтернативы в выборе решения о прекращении уголовного дела по ст.ст. 25, 28, 427 УПК РФ и жестко предписывает единственно возможную модель поведения [4, с. 66]. Данная позиция находит свое подтверждение в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», согласно которому «если

суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, не прекратил уголовное дело (уголовное преследование), то в соответствии со статьей 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело (уголовное преследование)». По этой причине сложно согласиться с мнением О.В. Волинской, которая на основе анализа тех же норм уголовно-процессуального закона делает вывод о возможности усмотрения субъектов применения при вынесении решения по делу [5, с. 175].

Безусловно, свобода усмотрения правоприменителя при принятии решения об окончании производства по уголовному делу в таких случаях ограничена не только наличием согласия обвиняемого, но и необходимостью исследования конкретных обстоятельств уголовного дела. Как определил Конституционный Суд РФ, «указание в ст. 25 УПК РФ на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. Рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Таким образом, по буквальному смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка которых являются прерогативой судов общей юрисдикции»^{*}.

* Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. № 519-О-О. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».

При прекращении уголовного дела по анализируемым нереабилитирующим основаниям диспозитивность проявляется в необходимости получения согласия лица, в отношении которого принимается соответствующее решение. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 25, 25¹, 28 и 28¹ УПК РФ не допускается, если подозреваемый или обвиняемый возражает против этого. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Толкуя данную норму, Верховный Суд РФ постановил: «если имеется несколько нереабилитирующих оснований, суд в целях соблюдения требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из этих оснований и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает»^{**}.

Однако сущность исследуемых нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела представляется разнопорядковой: прекращение уголовного дела за примирением сторон следует отличать от прекращения в связи с деятельным раскаянием.

По мнению Р.В. Мазюк, «условия прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25¹ УПК РФ, полностью совпадают с условиями прекращения уголовного дела, предусмотренными ст. 25 УПК РФ, за исключением такого существенного условия, как примирение с потерпевшим» [6]. Согласно позиции, высказанной А.С. Александровым, предусмотренное ст. 28¹ УПК РФ основание выступает специальной разновидностью деятельного раскаяния по отдельным перечисленным в законе составам преступлений [7, с. 97], то есть по отношению к ст. 28 УПК РФ.

Отсюда следует, что нормы ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ,

** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

ст. 76² УК РФ соотносятся между собой как предусматривающие частный и общий порядок прекращения уголовного дела. В полной мере это справедливо и для норм, определяющих основания прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием и по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ и ст. 28¹ УПК РФ, ст. 76¹ УК РФ).

При этом следует обратить внимание на выявленные недостатки в размещении норм главы 11 УК РФ. Вслед за ст. 76 УК РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, размещена ст. 76¹ УК РФ об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и ст. 76² УК РФ, определяющая основания для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что общей нормой является ст. 76 УК РФ, а остальные – специальными, причем ст. 76² УК РФ является самой специальной из них. Между тем, как было отмечено, последняя из приведенных норм является специальной по отношению

к ст. 75 УК РФ. Размещение в УПК РФ ст.ст. 25¹ и 28¹ после ст.ст. 25 и 28 соответственно является в этом отношении более правильным.

Из изложенного следует заключить, что статьями 76¹ УК РФ и 28¹ УПК РФ предусмотрен специальный порядок прекращения уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности. По этой причине в действующие редакции ст. 76² УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ требуется внести изменения, предусматривающие возможность освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по всем категориям преступлений, за исключением составов преступлений, прямо указанных в ст. 76¹ УК РФ и ст. 28¹ УПК РФ соответственно.

Таким образом, при всей эффективности взаимодействия налоговых и правоохранительных органов в практике расследования налоговых преступлений и возмещения причиненного в результате их совершения ущерба возникает ряд трудностей, преодоление которых возможно при условии совершенствования механизма правового регулирования порядка, оснований и условий прекращения уголовного дела.

1. Петражицкий Л.И. Теория права и государства. 2-е изд. СПб., 1907. Т. 2. 728 с.
2. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Н. Новгород: НИИ МВД России, 1997. 209 с.
3. Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение. 1992. № 1. С. 29-39.
4. Ковтун Н.Н. Юридические коллизии уголовного судопроизводства России: понятие, сущность, виды // Идеальные и нравственные начала уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: МАЭП, 2009. С. 57-71.
5. Волинская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2007. 351 с.
6. Мазюк Р.В. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела (ст. 25 и 25.1 УПК РФ) // Мировой судья. 2017. № 4. С. 27-32.
7. Александров А.С. Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах (ст. 28.1 УПК) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 97-101.